

После того, как король передал военную власть, баланс оказался крайне слабым, и император дал всем сторонам разменную монету.

До того как король Сюнь повел войска, ни одна из четырех пограничных стран не осмелилась напасть, но как только король Сюнь отпустил войска, волки, казалось, почуяли запах мяса, и им захотелось вырвать кусочек мяса у Егуо.

Откуда было знать старому императору, что у короля Сюня уже были некоторые заслуги, чтобы одолеть мастера, но старый император не осмелился сдвинуть его с места, и теперь у этого мудреца не было никаких шансов на успех, и он действительно осмелился согласиться на отставку короля Сюня.

Хотя у Чжань Мицзяна были некоторые воспоминания о короле Сюне, он был больше знаком с интригами и кознями при дворе.

Поэтому некоторое время после проезда он никак не реагировал.

И только теперь, когда армия царства И была разгромлена, он внезапно проснулся.

Увидев короля Сюня, император слегка смутился.

Я думал, что король Сюнь передал ему военную власть, но позже позволил ему управлять ею, но я не ожидал, что этот человек окажется в зале суда.

В это время И Го все уже дошли до перевала Ханьян, и никто из этой группы генералов не осмелился возглавить войска в экспедиции.

И Гуобин был силен и крепок, и раньше между двумя странами были небольшие трения на границе, но никогда не было такого, чтобы две страны собирались воевать, как сейчас.

Если вы хотите сразиться с И Го, то, естественно, нельзя полагаться на эти смешанные военные подвиги...

Император крепко стиснул зубы.

Теперь, когда король Сюнь обладает большой властью в династии, если военная власть будет передана ему...

Как Чжан Мицзян мог не видеть, о чем он думает?

Такой император, если он действительно хотел стащить его с лошади, не мог быть проще.

Чжань Мицзян спокойно отдал честь: "Император, министр готов повести войска на борьбу за перемены".

Конечно, император перед ним начал колебаться.

Чжан Мицзян долго молчал, а когда император запутался в желании отказаться, он насмешливо скривил губы.

"Но если министр возглавляет армию, то власть в его руках может быть не слишком высокой. Министр готов изменить положение принца на генерала".

В императорском кабинете воцарилась тишина, придворные министры смотрели друг на друга, и никто из них не решался заговорить.

Коренные зубы королевы были почти откушены.

Слова Чжань Мицзяна можно назвать пощечиной по голому лицу, но император не мог произнести ни слова.

В конце концов, лицо святого позеленело, и он заставил себя улыбнуться: "Я сохраню для вас положение принца, только жду того дня, когда вы вернетесь с триумфом".

И Гуобин торопился. После возвращения Чжан Мицзян в особняк у него не было времени поговорить с ней, а потом нужно было собирать вещи и везти тигриный амулет на перевал Ханьян.

Армии повсюду мобилизуются к перевалу Ханьян. Перевал Ханьян легко оборонять и трудно атаковать, но он может продержаться несколько дней.

После того как повозки и лошади были приведены в порядок, она молча отправила его из города.

Чжан Мицзян почувствовал себя еще более неловко, видя, как она поджимает губы.

Он нежно обнял ее и поцеловал в лоб.

"Жди дома, победа уже позади, и я сразу же вернусь".

Маленькая фея подняла голову и с нетерпением посмотрела на него, зная, что он все равно уйдет, поэтому он мог только опустить голову, ничего не сказав.

Она не умеет вести себя как ребенок, но Чжан Мицзян понял, что она имела в виду, молча опустив голову.

Он вздохнул.

Они попрощались друг с другом. Попрощавшись за городом некоторое время, Чжань Мицзян, наконец, жестоко отвернулся, повернулся на лошади и, почти поскакав назад, скрылся из виду.

Глаза Е Чуйцзинь слезились, и она выглядела хрупкой и слабой. Если бы здесь присутствовал поэт, она могла бы написать бесчисленное количество прощальных стихов, глядя на нее.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2201875>